

Цзин Тянь почувствовал, как сердце пропустило удар. Он тут же открыл чат: Зарянка не стала писать в личку, а выложила все материалы прямо в общую группу.

Выше уже висели сообщения от неё.

□Рыцарь Красоты: @Титания II, это данные о Гламуре, которые я собрала через Общество эрудитов... Правда, есть странный момент: в записях Общества упоминается не Империя Гламур, а цивилизация под названием Республика Гламур...□

Увидев это, Цзин Тянь невольно подумал: «Птичка, а ты не слишком расторопна?..»

Сообщать Люй Сюань правду о Гламуре так быстро — не обязательно к лучшему. Цзин Тянь всегда опасался этого момента: для Люй Сюань было бы лучше узнавать правду об Империи Гламур постепенно, маленькими порциями.

Он бросил взгляд на стоявшую рядом Люй Сюань. Сейчас она была в шоке, переваривая услышанное, а Цзин Тянь тем временем скачал присланные Зарянкой данные, полученные из архивов Общества эрудитов.

Досье: «Железные Всадники Гламура»

Историки Общества эрудитов полагают, что Республика Гламур погибла в бедствии Роя. Существует и другая точка зрения: Республика была уничтожена в попытке превзойти могущественного врага.

Чтобы переломить ход войны против ужасающего наступления Роя, правящий совет пошел на крайние меры, решив ради адаптации к войне пошатнуть саму суть человеческого естества — создать оружие, «рожденное для битвы».

Результатом этого и стала «Титания».

Не обладая никакой реальной властью, императрица управляла связанными с ней рыцарями и направляла их с помощью телепатии.

В снах, сплетенных для этих воинов, смысл их Бытия заключался в защите Титании и её «Империи». В течение своих коротких жизней они учились, сражались, подчинялись приказам императрицы, бесстрашно встречали врага и умирали со славой.

Никто не знает, когда эта ложь была разоблачена. Произошло ли это в тот день, когда доля старого человечества на территориях Гламура упала ниже определенного порога?

Или когда ученые обнаружили, что императрица начала сопротивляться своему заточению? А

может... когда наступление Роя окончательно сошло на нет?

Люди знали лишь то, что Железные Всадники отдали всё ради несуществующей «Империи».

После десятилетий кровавых битв обломки меха и конечности насекомых устлали каждый уголок звездной системы Гламура, сплетаясь в «реку смерти».

Когда остатки Роя перестали представлять угрозу, лидеры совета ударили в колокола мира, возвещая народу, что они рассеяли небесную кару, затмевавшую небосвод, и что Республику ждет рассвет. Они убили императрицу «Титанию», ставшую угрозой их власти, и приказали оставшимся Железным Всадникам зачистить остальные звездные системы от Роя.

Оставшиеся Всадники, численность которых невозможно было восполнить, постепенно исчезли, сгинув в бесконечных войнах и болезни под названием синдром потери энтропии.

Но затем цивилизацию, с трудом выжившую в тени Роя, атаковала новая волна захватчиков из далеких звездных систем. И к этому моменту у Гламура уже не было ни своей «императрицы», ни «рыцарей».

Вскоре цивилизация по имени Гламур канула в небытие, а долгожданный мир навеки воцарился в бесхозных звездных системах. Звездная пыль и обломки слились в реку, что тихо течет в межзвездном пространстве.

— Значит... всё это было ложью? — голос Люй Сюань был легким, словно перышко, но в нем слышалась тяжелая, как тысяча цзиней, безысходность. — Гламур, Ваше Величество, наша Империя... всё это было фальшивкой.

Её тело пошатнулось, словно из него разом вытянули все силы. Спина, всегда державшаяся прямо благодаря годам тренировок, мгновенно сникла, обнажая небывалую хрупкость.

Цзин Тянь быстро среагировал и подхватил её за дрожащие плечи, не давая упасть.

— Это не ложь, — голос Цзин Тяня был твердым и полным неоспоримой силы. — Императрица настоящая, Железные Всадники Гламура настоящие, и кровь, которую вы пролили, защищая свой дом, тоже настоящая.

— Но Империи не существовало с самого начала! — Люй Сюань резко вскинула голову. Её глаза были полны слез, но она упрямо не давала им упасть. В голосе слышалась рвущая душу боль. — Та слава, за которую мы сражались, вера, которую мы защищали ценой своих жизней... всё это было ложью, выдуманной советом!

Что может быть жесточе для Железного Всадника Гламура, чем отрицание его славы? Это равносильно вырыванию корней его Бытия.

— Нет, Люй Сюань, послушай меня, — Цзин Тянь нажал на её плечи, заставляя смотреть себе в глаза, и произнес по слогам:

— Хотя в твоём мире Гламур был ложью, не забывай: ты — императрица Гламура, Титания II.

Он произнес имя, которое Люй Сюань так яростно отвергала, и, заметив, как расширились её зрачки, продолжил:

— Возможно, в изначальной судьбе, даже без этого чата, ты бы нашла правду сама. И тогда ты бы не сломалась и не сдалась.

— Ты бы подумала: «И что с того, что я императрица Гламура? Что с того, что я Титания? Значит, я и буду ею».

Голос Цзин Тяня становился всё выше, обретая заразительную уверенность сказителя, перед глазами девушки разворачивалось будущее, которое ещё не наступило, но было полно сил:

— В том мире ты решила восстать против власти совета. Ты рассказала правду своим товарищам-всадникам, собрала первый отряд сопротивления. Вы сражались с Роем, одновременно противостоя совету, и, победив обманутых сослуживцев, не уничтожали их, а звали в свои ряды: «Очнитесь, наш враг никогда не был другом для друга — наш враг те, кто сочинил эту ложь!»

— Вы поклялись спасти заточенную императрицу, ваши имена разнеслись по всей звездной системе, всё больше обманутых всадников откликались на ваш призыв под лозунгом «Слава принадлежит Империи Гламур».

— Искры могут разжечь пламя, — взгляд Цзин Тяня горел, отражаясь в глазах Люй Сюань. — В конце концов, все всадники сплотились в единый кулак и нанесли контрудар по прогнившему совету. Вы прорвались в темницу, сорвали с совета личину лицемерия. Императрица, желая отметить тебя — героя, который спас её и вывел товарищей из тьмы лжи, — провозгласила тебя наследницей империи. Когда она почила, ты закономерно приняла престол и стала...

Губы Люй Сюань дрожали, слезы наконец покатались по щекам, но в них больше не было отчаяния — лишь смесь потрясения и горячего потока пробуждения.

Она смотрела на Цзин Тяня так, словно видела ту версию себя из другой временной линии, которая никогда не сдавалась.

— Титания II...

Она тихо произнесла это имя. Голос был негромким, но в нем сквозила решимость — словно она вырвалась из кокона. Мужество и гордость, погребенные под слоями лжи, теперь вновь

текли по её венам, возвращаясь к сердцу.

— Да, Титания II, — Цзин Тянь улыбнулся, в его тоне слышалось облегчение. — Ложь может обманывать какое-то время, но ваша кровь, ваша земля, ваша вера никогда не будут фальшивыми.

— Раз уж... ты узнала правду... то стремись к тому будущему Титании II, которое я описал... — Цзин Тянь протянул руку к Люй Сюань.

Как только Люй Сюань взялась за его руку, рядом раздались громовые аплодисменты.

— Отличная байка! Достоинно награды! — проревел мужчина с густой бородой и небрежно бросил монету — стрелу-облигацию. Золотая монета звякнула о каменную плиту.

— Так мощно, просто поразительно! — следом прилетела еще одна монета.

— Э-э... — Люй Сюань только сейчас осознала, что происходит. Её щеки вспыхнули, словно их опалило жаром фонарей Аллеи Золотых Торговцев. Она поспешно прикрыла лицо руками, краснея до самых ушей, и была готова сквозь землю провалиться.

Цзин Тянь, имевший опыт выступлений, воспользовался моментом, отвесил публике глубокий поклон и громко объявил:

— Благодарю всех за поддержку! Это был мой новый номер «Перерождение: как я стала императрицей Гламура», пока еще на стадии доработки. Если хотите услышать полную версию, в будущем заглядывайте в Центр сказителей Сяоши при узле Звездных яликов. Обещаю, вы останетесь довольны!

— Обязательно придем! — Записали, Центр сказителей Сяоши, верно? — люди улыбались, и напряжение, возникшее из-за инцидента с Увяданием Безумия, рассеялось. Этот маленький «фарс» закончился благополучно.

Цзин Тянь воспользовался моментом, чтобы увести Люй Сюань в тень переулка, подальше от любопытных глаз.

— Люди Комиссии десяти владык скоро будут здесь, — он понизил голос, в котором чувствовалась спешка. — Возвращайся, а как всё утихнет — вернешься, хорошо?

Личность Люй Сюань не выдержала бы тщательной проверки: если её заберут в Комиссию для допроса, правда неминуемо всплывет.

Люй Сюань кивнула. Смущение еще не прошло, но на губах играла довольная улыбка, словно

она спрятала за щекой сладкую конфету:

— Хорошо... И спасибо тебе, Глава чата Цзин Тянь. Сегодня я... очень счастлива.

Она никогда не думала, что сможет однажды на чужой планете съесть такие вкусные жареные крылышки, услышать такую трогательную «историю» и вот так спокойно держать кого-то за руку.

Нахлынувшее чувство умиротворения затопило сердце, и даже те места, что были уколоты правдой, теперь болели не так сильно.

— Тогда я пойду, — она помахала ему на прощание. Её фигура постепенно становилась прозрачной, словно она растворялась в утреннем тумане, беззвучно исчезая в воздухе.

Цзин Тянь застыл, глядя в ту сторону, где она только что была. На кончиках пальцев, казалось, всё еще оставался холод её кожи.

Вскоре послышались мерные шаги. Стражи Комиссии в черной форме сопровождали женщину-судью — марионетку с черными волосами и красными глазами. Это была Сюэ И.

«Это она», — понял Цзин Тянь. Сюэ И отвечала за порядок в этом районе, поэтому её появление после инцидента с Увяданием Безумия было вполне логичным.

Потерявшего сознание А Хуна быстро сковали особыми цепями — очевидно, «артефактом», сдерживающим силу Увядания Безумия.

Сюэ И опрашивала присутствующих. Её голос звучал холодно, словно стук нефрита о нефрит. Выслушав всех, она кивнула и обвела взглядом толпу.

— Те, кто помогал в подавлении пациента с Увяданием Безумия, пожалуйста, проследуйте с нами в Комиссию десяти владык для наблюдения, — её тон был спокойным, но не терпел возражений. — Увядание Безумия несет риск осложнений, это стандартная процедура. Прошу сотрудничать.

Сяньчжоуцы всегда были законопослушными, тем более те, что проявили такую горячую готовность помочь. Все, кто участвовал, подтвердили готовность следовать за стражами. Цзин Тянь тоже поднял руку — он действительно участвовал, скрывать это не имело смысла.

Цзин Тяня поместили в отдельную комнату с простой обстановкой: лишь деревянный стол да два стула. Он понимал, что скоро придут с вопросами: присутствие Люй Сюань было очевидно всем, и раз её сейчас нет рядом, его обязательно спросят.

Цзин Тянь открыл чат. Люй Сюань, вернувшись, поблагодарила Зарянку, а в личных сообщениях висело уведомление от той же Зарянки.

□Рыцарь Красоты: Простите, Глава, я лишь с опозданием поняла, что отправка данных могла быть неуместной. С госпожой Люй Сюань всё в порядке?□

□Король фрагментов Чанлэтяня: Поначалу были небольшие сложности, но не беспокойся, всё уже хорошо.□

□Рыцарь Красоты: Похоже, мне еще многому предстоит поучиться у Главы...□

□Король фрагментов Чанлэтяня: Будем учиться друг у друга и вместе прогрессировать.□

Цзин Тянь закрыл чат, и только отложил коммуникатор, как дверь отворилась.

В комнату вошел судья с глубокими темными кругами под глазами — синева под ними была такой густой, что казалась почти черной. Это был Хань Я.

— Цзин Тянь, житель Сяньчжоу, постоянно проживает в пещере Чанлэтянь, 22 года, сдал экзамен на совершеннолетие... Данные верны? — Хань Я перелистывала дело, голос звучал хрипло, словно она не выспалась.

Цзин Тянь не удивился. Комиссия десяти владык распоряжается жизнями и перерождениями людей Сяньчжоу, получить доступ к его данным для них проще простого.

— Верны. Судья Хань Я, спрашивайте о чем угодно.

— Ты знаешь меня? — Хань Я приподняла веки, в глазах мелькнуло удивление. Хоть они с Сюэ И часто работали вместе, на виду обычно была Сюэ И, и мало кто узнавал саму Хань Я.

— Раньше видел, как вы идете вместе с судьей Сюэ И, — невозмутимо ответил Цзин Тянь. — Ваш дуэт очень приметный, а память у меня хорошая, вот и запомнил.

Хань Я кивнула — видимо, он встретил их, когда сестра возвращалась к жизни.

Она села за стол и постучала пальцем по папке:

— Во-первых, Комиссия десяти владык выражает вам благодарность за проявленную гражданскую сознательность. При выходе можете получить тысячу стрел-облигаций в качестве награды на стойке регистрации.

Цзин Тянь кивнул — похоже, его не собирались притеснять.

— Во-вторых... — тон Хань Я изменился, взгляд стал острым. — Согласно показаниям очевидцев, с вами была спутница, чужестранка. Именно она одним ударом вырубил пациента с Увяданием Безумия. Но среди тех, кого привела Сюэ И, её нет. Как её спутник, можешь объяснить, где она?

— Она моя подруга, действительно чужестранка, — Цзин Тянь решил не лгать, перед Комиссией десяти владык это бессмысленно. — Но у неё возникли проблемы с документами, она не смогла пройти официальную регистрацию, поэтому ушла заранее.

— Чужестранка без легального статуса, — Хань Я сделала пометку в деле, тон был безразличен.

Таких людей на Сяньчжоу немало, большинство приходят сюда в поисках долголетия. Она подняла взгляд на Цзин Тяня:

— Можешь сказать, почему она не смогла оформить документы?

— Её родной край... пережил нашествие Роя, — Цзин Тянь замолчал на полуслове. Для судьи Комиссии, знакомой с реалиями Галактики, этой фразы было более чем достаточно.

Рука Хань Я, державшая перо, замерла, в глазах мелькнуло понимание:

— ...тогда, конечно, ничего не напишешь.

Цивилизации, растерзанные Роем, часто лишались даже следов своего существования — какие там справки об идентификации? Уже чудо, что кто-то выжил.

После этого Хань Я задала еще пару вопросов и отпустила его, даже не заставив остаться для наблюдения на случай развития Увядания Безумия.

В конце концов... ожидать, что у двадцатилетнего паренька внезапно проявится Увядание Безумия? Не смешите судью Хань Я...

Цзин Тянь получил на стойке тысячу стрел-облигаций. Когда он вышел из филиала Комиссии, небо на востоке уже начало светлеть, а утренний туман заполнил переулок.

— А, уже рассвело... — тихо заметил он.

Цзин Тянь отметил это про себя и открыл чат, упомянув @Титания II.

□Король фрагментов Чанлэтяня: @Титания II, всё улажено, можешь возвращаться.□

Сообщение ушло. С легким ожиданием он прислонился к каменной стене в переулке. Утренний туман еще не рассеялся, оседая на ресницах прохладной влагой.

Однако прошло пятнадцать минут, а в чате — тишина.

Сердце Цзин Тяня екнуло, на душе стало беспокойно: неужели что-то случилось? Он поспешно открыл уведомления группы — раздел предупреждений о помощи был пуст. В прошлый раз, когда Люй Сюань грозила опасность, вся группа получила экстренный сигнал, но сейчас...

Он не осмелился гадать и тут же отправил запрос на переход в мир «Титании II». Проверка прав доступа прошла успешно, но в следующую секунду экран вспыхнул красным значком «Отказано».

Цзин Тянь с облегчением выдохнул. Отказ означает, что она в сознании и с ней, должно быть, всё в порядке.

Не успел он подумать, как всплыло личное сообщение от Люй Сюань.

□Титания II: Прости, кажется, я нарушу обещание. Я больше не могу прийти в твой мир.□

Сердце Цзин Тяня тяжело опустилось, пальцы зависли над экраном. Только спустя долгое время он набрал ответ.

□Король фрагментов Чанлэтяня: Почему? ...Я имею в виду, можешь ли ты объяснить причину?□

Он уставился в экран, даже дыхание затаил. Утренний ветер пронесся по переулку, подхватывая опавшие листья, словно сопереживая его тревоге.

□Титания II: Потому что... я боюсь, что если пробуду у тебя слишком долго, то не захочу уходить.□

Сердце Цзин Тяня дрогнуло.

□Титания II: Потому что ты, Глава чата, очень хороший. Время, проведенное с тобой, госпожой Зарянкой, госпожой Сяде и... остальными, было моим самым счастливым временем.□

□Титания II: Боюсь, если я останусь рядом с тобой, то не захочу нести ту ответственность, что лежит на моих плечах...□

Цзин Тянь не знал, что ответить.

□Титания II: Спасибо. Думаю, я навсегда сохраню в сердце всё, что случилось сегодня. И когда стану достойной стоять рядом с тобой, я обязательно приду.□

Что тут скажешь...

□Король фрагментов Чанлэтяня: Тогда желаю тебе удачи. Если понадобится помощь, не держи всё в себе, я помогу.□

□Титания II: Хорошо.□

Короткое «хорошо» — без лишнего кокетства, такое же решительное, как взмах её меча, и такое же искреннее, как её рука в его руке.

В тот момент, когда чат закрылся, Люй Сюань сидела в тени пещеры, глядя на интерфейс переписки с Цзин Тянем.

Свет экрана отражался на её лице, серебристые ресницы опустились, скрывая бурю эмоций в глубине глаз.

Горечь, которую она сдерживала во время разговора с Цзин Тянем, теперь наконец прорвалась, скатываясь по щекам и падая на сине-голубую юбку, оставляя на ткани темные пятна.

Она глубоко вдохнула и смахнула слезы. Кончики пальцев коснулись кожи, обжигая жаром.

Поправив складки юбки, она медленно встала. Ветер из глубины пещеры взметнул края её одежды, обнажая тонкую, но стройную фигуру.

Ладонь перевернулась, и в воздухе возник предмет, похожий на куколку цикады, отливающий холодным светом в полумраке.

— Раньше я была рождена для битвы, — голос Люй Сюань был тихим, но необычайно ясным, словно клятва самой себе. — Но... отныне я буду Люй Сюань, рожденной, чтобы сражаться за жизнь!

С последним словом из её тела вырвалось яростное пламя. Оранжевый свет озарил пещеру, как будто наступил день.

Осколки брони «Сэма» собрались воедино, охватывая её конечности и тело. Холод металла переплелся с жаром огня, очерчивая стремительный боевой силуэт.

Но это было не всё.

В момент завершения брони из её сердца вырвался изумрудно-зеленый огонь. Живой, он обвился вокруг её доспехов, придавая оранжевой стали прозрачное сияние.

За спиной вытянулись несколько изумрудных лучей радиаторов, легко взмахивая, словно крылья бабочки, и рассыпая мелкие искры. В руках материализовались два тонких, как крылья цикады, меча; лезвия мерцали фосфоресцирующим светом, словно были закалены в звездной пыли.

Это было «состояние полного сгорания», доступное только Люй Сюань — доказательство того, что она сбросила оковы лжи, и её орден борьбы за жизнь.

— Узрите же! Мою волю!

Её голос эхом разнесся по пещере, полный силы вырвавшегося на свободу существа. В следующую секунду фигура Люй Сюань, подобно стреле, вырвалась из пещеры и взмыла в серое небо.

<http://bllate.org/book/21972/2282795>